

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ЯРМАРКА

Рассказ «Благотворительная ярмарка» был написан в 1896 году как один из способов сбора средств для крикетного клуба при Эдинбургском университете, alma mater Артура Конан Дойла. Впервые эта вещь была опубликована в университетском студенческом журнале THE STUDENT, а в 1934 г. переиздана издательством Atheneum Press. Последний раз история издавалась в 1947 г. обществом Baker Street Irregulars в виде брошюры.

— Я бы непременно это сделал, — ни с того ни с сего произнес Холмс.

Я уставился на него в непонимании, поскольку секунду назад мой товарищ был полностью поглощен двумя важными делами — завтраком и газетой, которая была раскрыта перед ним на столе, закрывая кофейник. Теперь же его глаза уперлись в меня с тем уже знакомым мне полувопросительным, полунасмешливым выражением, которое обычно означало, что в мозгу его родилась очередная цепочка умозаключений.

— Что именно? — спросил я.

Улыбнувшись, он взял с каминной полки кيسет и набил свою любимую старую глиняную трубку крепким табаком. Этим неизменным ритуалом всегда завершался его завтрак.

— Это очень характерный для вас вопрос, Ватсон. Уверен, что вы не обидитесь, если я скажу, что своей репутацией проницательного человека я обязан исключительно вам. Можно провести аналогию между нами и юными особами,

которые, впервые выходя в свет, специально выбирают себе компаньонку попроще.

Наше совместное существование на Бейкер-стрит стерло рамки условностей между нами, и уже давно наше общение преодолело некую грань, за которой риск обидеть друг друга резким словом практически сходил на нет. Тем не менее меня задело его замечание.

— Должно быть, я действительно туго соображаю, — ответил я, — но должен признать, что не вижу никакого объяснения тому, как вы узнали, что я... что меня...

— Что вас попросили помочь в организации ярмарки для Эдинбургского университета.

— Именно так. Это письмо только пришло, и я еще не говорил с вами о нем.

— И тем не менее, — спокойно ответил Холмс, откинувшись в кресле и сплетя пальцы рук, — могу биться об заклад, что эта ярмарка нужна для расширения крикетного поля вашего Университета.

Я потрясенно уставился на него в таком безмерном удивлении, что он затрясся от тихого смеха.

— Право, вы идеальный объект для наблюдений, мой дорогой Ватсон. Вы всегда непосредственно реагируете на все внешние раздражители. Может быть, вы немного медленно соображаете, но все ваши мысли всегда четко отражаются на вашем лице. За завтраком я заметил, что вас значительно легче читать, чем передовицу «Таймс», которая лежала передо мной.

— И все же, Холмс, мне бы очень хотелось услышать увлекательную историю о том, как вы пришли к таким выводам.

— Я подозреваю, что моя доброта и неумение отказать вам наносят большой вред моей репутации. Но в данном случае мои выводы основаны на столь очевидных фактах, что я не боюсь открыть карты. Вы вошли в комнату с весьма задумчивым лицом, какое бывает у человека, который взвешивает все «за» и «против» какого-то спорного вопроса.

В руках у вас было одно-единственное письмо. Накануне вечером вы находились в прекрасном расположении духа, и было понятно, что именно это письмо стало причиной такой смены настроения.

— Ну это совершенно понятно.

— Это все становится «совершенно понятным» после того, как я вам объяснил. Конечно же, я спросил себя, что могло быть в этом письме такого, что так бы подействовало на вас. Когда вы вошли, вы держали конверт так, что я увидел такую же эмблему в форме щита, какую видел раньше на вашей старой крикетной кепке университетских времен. Стало понятно, что письмо пришло из Эдинбургского университета или из связанного с ним клуба. Когда вы подошли к столу, вы положили конверт возле себя адресом вверх и направились к фотографии на каминной полке.

Я не уставал поражаться тому, как пристально, оказывается, наблюдал он за каждым моим движением.

— И что дальше?

— Даже с расстояния в шесть футов я могу сказать, что письмо было неофициальным. На конверте стояло слово «Доктор», тогда как ваше официальное звание — «Бакалавр медицины». Я знаю, что официальные представители университета всегда очень педантичны в отношении званий и титулов, поэтому с уверенностью можно было сказать, что письмо неофициальное. Вернувшись к столу, вы перевернули письмо, и я увидел, что оно напечатано, а не написано от руки — тогда мне первый раз пришла в голову мысль о благотворительной ярмарке. Я также обдумывал версию о каких-либо политических переговорах, но она казалась маловероятной при нынешней политической ситуации.

Когда вы остановились у стола, ваше лицо все еще выражало сомнения, и было понятно, что фотография не повлияла на ход ваших мыслей. Иначе бы это непременно отразилось на вас. Я посмотрел на фотографию — это оказался снимок ваших студенческих времен, когда вы были

членом университетской команды по крикету: вы стояли там на фоне крикетного поля. Мое поверхностное знакомство с крикетными клубами дает мне основания думать, что после церквей и кавалерийских частей они являются самыми бедными организациями на земле. Когда вы вернулись к столу, я смотрел, как вы чертите на конверте карандашом какие-то линии. Это значило, что вы пытаетесь продумать некие улучшения, которые можно было бы осуществить благодаря благотворительной ярмарке. Ваше лицо все еще выражало некоторые сомнения, поэтому я и решился нарушить молчание и высказать свое мнение относительно вашего участия в таком нужном мероприятии.

Я не мог удержаться от улыбки после такого объяснения.

— Да, действительно, это оказалось проще простого.

Мое замечание задело его.

— Могу также добавить, что вас просили написать что-нибудь для их альбома, и вы уже решили, что именно этот последний случай будет положен в основу вашей статьи.

— Но как?!

— Это ведь «проще простого». Поэтому я оставляю эту загадку вам, дорогой друг. Надеюсь, вы извините меня, если я вернусь к этой интереснейшей статье о деревьях Кремоны и о том, какое огромное преимущество они дают местным производителям скрипок. Это одна из тех немногих проблем внешнего мира, которые иногда привлекают мое внимание.

КАК ВАТСОН УЧИЛСЯ ДЕЛАТЬ «ФОКУСЫ»

Из библиотеки Queen's Dolls House Library 1924

С самого начала завтрака Ватсон пристально наблюдал за своим другом. Наконец Холмс поймал его взгляд.

— Скажите, Ватсон, о чем вы так сосредоточенно думаете?

— О вас.

— Неужели?

— Да, Холмс. Я думаю о том, насколько удивительно, что ваши элементарные фокусы так долго не надоедают людям.

— Совершенно с вами согласен. Я припоминаю, что и мне приходила в голову похожая мысль.

— Вашим методам, — строго заметил Ватсон, — очень легко научиться.

— Без сомнения, мой друг, — улыбнулся Холмс. — Не будете ли вы столь любезны привести мне пример подобного применения моего метода дедукции?

— С превеликим удовольствием. К примеру, сегодня утром ваши мысли были заняты чем-то очень важным.

— Превосходно! И как вы об этом узнали?

— Вы всегда очень заботитесь о своей внешности, а сегодня даже забыли побриться.

— Бог мой! Поразительно! — воскликнул Холмс. — Я и не догадывался, дорогой Ватсон, что у меня есть такой способный ученик. Что еще подметил ваш острый глаз?

— Еще, Холмс, я знаю, что у вас есть клиент по имени Барлоу и что вы не совсем успешно ведете его дело.

— Помилуйте, но как вы узнали?